„Лит. газета" 1980, 27 февр.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА

Ф. А. АБРАМОВУ — 60 лет

Секретариат правления Союза писателей СССР направил Федору Александровичу Абрамову приветствие, в котором говорится:

«Сердечно поздравляем Вас, известного советского писателя, со знаменательной датой — 60-летием со дня рождения.

Ярок и содержателен Ваш жизненный путь. В первый же день Великой Отечественной войны Вы, студент филологического факультета Ленинградского университета, стали в ряды бойцов народного ополчения, защищали родной Ленинград. После окончания войны продолжили учебу, защитили кандидатскую диссертацию, на протяжении ряда лет возглавляли кафедру советской литературы в Ленинградском государственном университете. Вам принадлежит ряд литературно-критических работ.

Писатель-коммунист, Вы пристально всматриваетесь в характер советского человека, в развитие народной жизни. Ваши повести «Пелагея», «Алька», другие произведения, отмеченные глубокой любовью к сельскому труженику, утверждают духовное богатство социалистического образа жизни. Одно из значительных достижений современной советской прозы — трилогия «Пряслины», правдиво и ярко запечатлевшая героический подвиг народа в Великой Отечественной войне, послевоенную жизнь советской деревни, удостоена Государственной премии СССР.

Ваши высокохудожественные, публицистически острые книги впечатляюще, многокрасочно воплощают славные деяния советского народа. В характерах лучших Ваших героев, таких, как Михаил Пряслин и другие, талантливо отражены мужество и стойкость, нравственная красота советских людей.

Широко известна Ваша плодотворная общественная деятельность как члена правлений СП СССР и СП РСФСР. Вы активно участвуете в работе Ленинградской писательской организации, внося свой вклад в дело воспитания молодых писателей.

Правительственные награды, которыми Вы отмечены, свидетельствуют о высоком признании Ваших заслуг.

В день славного юбилея желаем Вам, уважаемый Федор Александрович, крепкого здоровья, новых творческих успехов, большого человеческого счастья».

■

...Не знаю, может быть, и сохранилась сенная избушка, а возле нее — стол, сработанный из толстенных плах, за которым носари ужинали белыми северными ночами. Но для меня эта избушка и этот стол зажили особой жизнью после того, как я прочитал о них у Федора Абрамова. И вот почему. Толстенные плахи были испещрены крестиками, кружочками, квадратиками — фамильными знаками местных крестьян, иначе говоря, являлись той «деревянной» летописью, которая хранила память о нескольких поколениях и передавалась из рода в род. Однако понять эту летопись мог только человек, кровно принадлежавший к такому вот крестьянскому роду, выходивший вместе с другими на заливные луга и пожни Симельги.

Думается мне, что заслуга Федора Абрамова перед отечественной литературой как раз и состоит в том, что он распознал, что он явил миру летопись нескольких поколений пекашинцев, жителей рядовой пинежской деревни, а нынче и многих больших городов. Созданные им книги вошли в духовный обиход современников, поскольку они отражают в малом — великое, в конкретном — всеобщее, в земном — прекрасное, поскольку они воссоздают человеческие характеры и судьбы в решающий период народной истории и народной судьбы. А таким периодом была и остается Великая Отечественная война.

В облике Федора Абрамова, в его походке, в прищуре проницательно-пристальных глаз, в манере поведения и разговора — буквально во всем я ощущаю родной Север, но ощущаю одновременно и нашу общую с Ф. Абрамовым принадлежность к тому фронтовому, многоязычному братству, которое было крещено голодом, холодом и пламенем всемирной страды.

В трепетной, сложной, воистину подвижнической натуре Абрамова мне бы хотелось выделить всего одну черту — его бесстрашие. И это бесстрашие я опять-таки назвал бы его фамильной метой, унаследованной от поморов-первопроходцев, от деревенских книгочеев, от неистовых спорщиков и ревнителей народного блага, от партийцев тридцатых годов, от коммунистов «огненных сороковых».

Это бесстрашие художника и коммуниста чувствуется во всем — в том, как он высвечивает самые потаенные стороны мужицкой души, как он распутывает сложнейшие клубки людских любовей и ненавистей, похвал и клевет, злоб и милосердий, в том, как он решительно выходит на писательскую трибуну, переступает высокий порог иных кабинетов и истоптанный порожек какой-нибудь избушки-повалушки, в которой доживает свой век древняя старуха.

Это бесстрашие, свойственное крупному и подлинно народному таланту, ведет Федора Абрамова от одного произведения к другому, проявляется и в небольшом по листажу очерке, и в трехтомной северной саге о Пряслиных, которая пишется не один год и требует от автора бессонных трудов, душевной напряженности, а также постоянной трезвости в оценке новых явлений действительности, умения разобраться в делах трудного, не парадного и вроде бы даже ничем особенным не примечательного края, как назвал однажды А. Твардовский наш Северо-Запад, наше Нечерноземье.

В мощном течении социально-психологической абрамовской прозы есть величавость и красота, ширь и простор, как и в тех земных далях, которые открылись Михаилу Пряслину в первый же миг после возвращения его домой из столицы.

...Есть непреодолимая притягательность в русском Севере. Издавна бытует выражение: Север зовет! Вот так же неотступно зовет к себе Север и Федора Абрамова, который приезжает туда не в творческую командировку, не для «сбора материала», но как взыскательный художник, как исследователь судеб человеческих, для которого нет малых тем, «непрестижных» трудов или неинтересных жизней. Творчество Федора Абрамова позволяет видеть воочию все, чем живут его герои, что окружает их, что выражает нравственный климат эпохи. Вот почему писатель пользуется заслуженной любовью читателей, которые в едином целом своем и есть народ.

Валерий ДЕМЕНТЬЕВ

• • •

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.